

Десять дней пролетели в мгновение ока до того самого дня, когда упала последняя снежинка, и прибыла опытная дворцовая служанка Кун, которую так ожидала Ван Ши. Говорилось, что она происходила из поздних поколений одной из ветвей семьи Кун из поместья Шаньдун и, начав с младшей дворцовой служанки, она прошла путь до известной должности женщины-служачей. За прошедшие десять лет император успел несколько раз смениться, однако она смогла успешно сохранить свою должность служащей в шести бюро. Она ушла в отставку несколько лет назад из-за приближающейся старости с почётом и уважением.

Множество семей Гун, Хоу, Бо и прочих выдающихся семей приглашало различных отставных дворцовых служащих в свои дома, дабы те научили их дочерей правилам и этикету. Минлань рассудила, что это определённо должно было добавить девушкам «рыночной стоимости».

Эта наставница ранее успела побывать в домах Гун Ина, Гун Чжи и даже Хоу Сяньяня, обучая их дочерей благородного происхождения. Все хвалили её за её характер: она была вежливой, терпеливой и дотошной, когда дело касалось правил. В отличие от других гувернанток, которые били и другими способами наказывали своих учеников, она замечательно справлялась с обучением и без этих методов. Ван Ши была удивлена тем фактом, что пожилая госпожа Шэн обладает достаточной репутацией, чтобы пригласить столь высококвалифицированную учительницу. Она лично пришла в зал Шоу'ань, чтобы выразить своё безграничное почтение.

Поскольку у этой учительницы удалось оставаться в должности женщины-служачей более десяти лет и не столкнуться ни с какими серьёзными проблемами, Минлань предположила, что эта наставница была достаточно осмотрительной. После того, как они встретились, оказалось, что так оно и есть. Учительница Кун была всего лишь на несколько лет младше пожилой госпожи, она была худосочной женщиной с небольшими глазами, невысоко расположенным носом, и круглым лицом. Она лучилась дружелюбием. Она была одета относительно просто. Её одежда была из сербристо-серой парчи, манжеты были отделаны мехом, а её волосы удерживала простая заколка из белого нефрита. В целом, весь её внешний вид создавал впечатление скромной и аккуратной женщины.

Она поприветствовала пожилую госпожу согласно дворцовому этикету, но пожилая госпожа поспешно остановила её, пригласила сесть на диванчик и они принялись общаться. Она выглядела как самый обыкновенный человек, но, когда она начала говорить, у окружающих сложилось впечатление, что их овеваает весенний ветерок, настолько её движения были гладкими и скромными, так достойно она держала себя.

Шен Хун и Ван Ши, сидящие сбоку, улыбнулись и поддержали их разговор. Хуалань была настолько взволнована, что её лицо сменило несколько оттенков красного. Она старалась поменьше двигаться и не осмеливалась произносить ни слова. Молань сидела элегантно, поддерживая свою идеальную улыбку и слушая разговор старших. Ван Ши побоялась, что Жулань поведёт себя по-детски и опозорит семью Шэн, так что она запретила ей приходить.

— Господин Шэн это честный, добрый в управлении чиновник. Я часто слышала о вас в столице. Теперь у вас много внуков. Юные господа и господа поместья так прекрасны, подобно заснеженному дереву. Пожилой госпоже очень повезло, — сказала учительница Кун с улыбкой на лице.

— На самом деле мне действительно повезло. Я смогла пригласить сюда столь занятого человека, как вы. Я смиренно передаю в ваши руки свою старшую внучку. Если она сделает что-то неправильное, пожалуйста, не стесняйтесь бить и наказывать её, вам не нужно сдерживаться, — пожилая госпожа Шэн улыбнулась и указала в сторону Хуалань.

— О чём вы говорите, пожилая госпожа? Несмотря на то, что у меня есть некая репутация, вся она была дарована мне знатью. В конце концов, я просто рабыня из дворца. Согласно моему видению, правила должны выражать добродетель и поддерживать этикет, а вовсе не мучить других. Правила нужно учить, но их не нужно зубрить до смерти, достаточно просто иметь правильный подход. Да и к тому же, разве может внучка пожилой госпожи быть плохо воспитана? — с этими словами учительница Кун взглянула на Хуалань. Хуалань словно бы получила заряд мотивации: она выпрямилась, её глаза заблестели. Она была восхищена и пыталась показать, что настроена учиться.

— То, что вы прибыли, это заслуга удачи матушки. Если у вас найдётся свободная минутка в перерывах между уроками Хуалань, не могли бы вы рассказать нам новости из столицы, дабы мы, живущие за городом, могли тоже чему-то научиться? — сказала Ван Ши.

— Вы проделали путь от префектуры Цюань до префектуры Ден, с юга на север, вы видели множество вещей и встречали многих людей. Госпожа, вы видели горы, высокие, как небо, и реки, широкие, как море, и вы, можно сказать, повидали страну. Эти знания превосходят всё то, что знаю я. Я никогда столько в жизни не путешествовала, не будьте такой скромной, госпожа, — скромно улыбнувшись, ответила учительница Кун. Эти слова очень обрадовали Ван Ши, и она не смогла скрыть за манерами своего счастья.

Учительница Кун говорила очень медленно, но у остальных не возникало чувства, что она делает это неохотно. Она была немногословна, но, каждый слог, каждое слово казалось полностью подходящим к ситуации. Глубоко впечатлённая этим Минлань смотрела на всё это со стороны, испытывая как уважение, так и смущение. Ван Ши и Хуалань думали, что к ним приедет строгая учительница и уже заранее приготовились страдать как морально, так и физически. Они не ожидали, что учительница Кун будет столь милой и дружелюбной и от этого они были ещё более благодарны пожилой госпоже Шэн. Ван Ши заранее подготовила покои и слуг для учительницы Кун, но она тактично выразила желание остаться в зале Шоу'ань на ночь, чтобы повспоминать прошлое с пожилой госпожой. И Ван Ши, конечно же, согласилась.

В ту ночь учительница Кун спала в комнате пожилой госпожи Шэн.

— Я была удивлена, что ты согласилась приехать. Изначально я не осмеливалась пригласить тебя, — сказала пожилая госпожа Шэн.

— Я устала от этих влиятельных семей чиновников. Они все до единого лицемерны, постоянно плетут интриги. Мне всю жизнь приходилось догадываться о том, что делают другие, так что эти интриги знати мне уже в кошмарах снятся. Поначалу мне казалось, что выйдя в отставку, я смогу жить спокойнее, но кто же знал, что я стану ещё более занятой. К тому же ты подкинула мне отличную возможность выбраться из столицы и провести хотя бы несколько дней в мире и покое. Да и потом, я уже достаточно стара и рано или поздно вернусь к корням, подобно

опавшему листу, — учительница Кун расслабилась и на её лице отразилась измученность.

— Ты уже нашла, где ты будешь жить? Если не нашла, то я могу тебе помочь, — в глазах пожилой госпожи Шэн блеснула грусть.

— Это не обязательно. Я уже нашла подходящее место. В моём родном городе у меня есть дальний племянник, у него умерли родители, а у меня нет детей. Будет неплохо проводить наши дни вместе. К тому же, как ты, наверняка, понимаешь, моё тело недолго ещё сможет честно трудиться. Не хочу продолжать мучить себя, — вздохнула учительница Кун с облегчённым видом.

Пожилой госпоже Шэн было немного жаль её.

— Ничего в этой жизни не давалось тебе легко. Когда ты уже была обручена, той, кто должен отправиться во дворец, очевидно, была твоя младшая сестра. Однако твоя приёмная мать, мешавшая тебе всю жизнь, заставила тебя притвориться ею и отправиться во дворец вместо неё, — произнесла она, понизив тон голоса.

— Что значит, не давалось легко? — хитро улыбнулась учительница Кун. — Ни у кого больше в жизни нет столь богатого и захватывающего опыта, как у меня, и это я ещё не считаю вкусную еду и богатую одежду. Я служила трём императорам, я видела пять императриц! Не говоря уже об императорских наложницах, которые сновали туда-сюда как карпы пересекающие реку! К тому же мне не приходилось волноваться о еде и одежде, я смогла дожить до возраста в шестьдесят лет! Так что мне не о чем жаловаться. Напротив! Та моя младшая сестра увела у кого-то любовника, после чего вышла за совершенно другого человека, отравила его беременную наложницу, что вылилось в развод. И в итоге она разрушила себе жизнь и сформировала себе дурную репутацию. Моя приёмная мать потеряла все семейные сбережения из-за неё и оказалась в бедственном положении. Я, определённо, превзошла их. Как только я услышала об этом, то украла целую бутылку вина из императорского подвала, чтобы отпраздновать это! — хихикая, сказала она.

— Ты всё та же, — улыбнулась пожилая госпожа Шэн. — Серьёзная с виду, но дикая и непокорная внутри.

— Если бы я не была такой, как я смогла бы выдержать все эти годы? — ответила учительница Кун с лёгкой грустью. Сказав это, она внезапно наклонилась к пожилой госпоже и произнесла уже совершенно другим тоном:

— А ты? Почему ты стала так тяготиться моралью? Куда делись твои энергия и жизнерадостность прошлых лет?

Пожилая госпожа Шэн покачала головой и беспомощно ответила:

— В конце концов, Хун не родной мне сын, так что почему я должна быть недовольна? К тому

же я тоже устала. Те годы прошли, так что если бы я что-то делала, это были бы просто шалости.

— Я смотрю, что с годами ты стала скучной, — учительница Кун усмехнулась. — Вспомни про императрицу Цзин'ань. Ей жилось явно хуже, чем тебе. Двое её сыновей умерли, её дочь была похищена, а императорская семья не могла позволить невесте отказаться от брака, что она могла сделать? Когда император Тайзун благоволил ей, она была счастлива, когда он пренебрегал ею, она тоже была счастлива. Однажды она сказала нам: слишком мало женщин в наше время следуют зову сердца, ведь семья и брак неподконтрольны им. Нужно учиться радоваться, не важно, сколько дней нам осталось. Несмотря на то, что её жизнь была короткой, она каждый день проживала с удовольствием. После смерти принцев, император Тайзун жаждал проводить с ней все дни напролёт, но однажды она заболела, уснула и так и не проснулась, — голос учительницы Кун смягчился. Пожилая госпожа Шэн была слегка ошеломлена. Они обе думали о той безрассудной и свободолюбивой женщине, которая прожила свою жизнь без сожалений.

— Повезло, что прошлый император, в конце концов, обратил внимание на её младшего сына, так что её имя было увековечено в императорской родословной, — учительница Кун вздохнула. — Я слушала её слова и никогда не допускала возможности подумать о ней плохо. Если сейчас подходящее время для того чтобы дурачиться — дурачься. Если сейчас подходящее время поступить низко — поступай низко. Если время есть — просто ешь. Можешь чем-то наслаждаться — наслаждайся. Так что я не потратила свою жизнь в пустую. А если бы кто-то с таким же грубым темпераментом, как у тебя, попал во дворец в то время, этот человек бы умер уже восемьсот раз!

Пожилая госпожа Шэн предалась воспоминаниями о своей яркой, но сложной юности и почувствовала себя несколько удручённой. Наконец, придя в себя, она сменила тему:

— Ладно, хватит об этом. Скажи честно, что ты думаешь о моей семье?

— Настоящий беспорядок, — учительница Кун закатила глаза. — Совершенно никаких правил. И первый человек, который совершенно не следует правилам, это ты.

Судя по всему, в столице ей приходилось сдерживать себя, а здесь у неё, наконец, появилась возможность не следить за языком. Пожилой госпоже Шэн оставалось лишь беспомощно позволить ей продолжать

— Пожилой господин из твоей семьи был просто ничто. Он стремился накопить побольше богатств и из трёх его сыновей двое сделали себе имя. Незадолго до своей смерти он лично поделил поместья, но, к сожалению, вскоре, после того, как он скончался, твой муж тоже умер. Если бы не ты, то сын наложницы, такой, как «его величество» Шэн уже бы лишился всех своих костей из-за его третьего дяди. Только эта часть собственности могла оставаться нетронутой. В то время когда ты была богата и всё ещё молода, старый Хоу Юни и его жена были всё ещё достаточно влиятельны, так что повторный брак был действительно возможен. Даже если бы ты не смогла остаться в Цзиньлине или в столице, всё, что тебе нужно было сделать, то это найти отдалённое место, чтобы спокойно прожить там, выйти замуж, родить

детей, прожить свои дни в мире. Разве это не было бы замечательно? Но нет же, тебе нужно было остаться верной этому бессердечному и записать под своим именем ребёнка наложницы! Поддерживать всё поместье семьи Шэн самостоятельно, найти для него учителя с учёной степенью, помочь ему добиться успехов в учёбе и найти хорошую жену, чтобы в дальнейшем завести детей. И что произошло потом? Теперь, когда ты преуспела, наплевав на своё здоровье? Ты живёшь на краю мира и похожа на живой труп? Это прямо непостижимая мистика какая-то! — учительница Кун буквально указала пальцами на лицо пожилой госпожи Шэн. — Пусть ты не его биологическая мать, но ты всё ещё его законная мать! Ты подарила ему гору доброты! У тебя есть право идти вперёд с высоко поднятой головой. Зачем тебе о чём-то волноваться? Но позволь мне поделиться с тобой мудростью: все сыновья никчёмны и неблагодарны! Когда они женятся, они тут же забывают о своих матерях. Если ты не подберёшь правильный подход, он просто отшвырнёт тебя в сторону! Наша династия всегда опиралась на сыновнюю почтительность в вопросах управления. Если пройдёт хоть малейший слух о том, что он непослушен, то он может забыть о карьере чиновника! Тебе стоит начать жить с большим комфортом. Если не для себя, то хотя бы для своей драгоценной внучки, — сказала учительница Кун, кивнув головой в сторону кабинета Лихуа.

Пожилая госпожа Шэн не нашла, что сказать в ответ на эту тираду. Однако это напомнило ей о ещё одной теме, требующей обсуждения и она торопливо спросила:

— Хорошо. А что ты думаешь о моей Минлань?

Учительница Кун склонила голову на бок, что-то пробормотала себе под нос и, немного подумав, наконец, ответила:

— Она весьма хороша, — видя одобрение в глазах пожилой госпожи Шэн, она продолжила. — Она внимательна, она хочет прожить простую, но яркую жизнь. Она открыта и чиста. Похоже, что она всё понимает. И, несмотря на то, что она ещё неопытна, она радостно и искренне следует этикету. Она знает, как не провоцировать кого-то даже лучше, чем ты. Твоя интенсивная забота о ней не прошла в пустую.

— Что значит интенсивная? — пожилая госпожа Шэн закатила глаза и покраснела. — Я отношусь к ней, как все бабушки относятся к внукам.

— Хватит притворяться тупой! — учительница Кун нетерпеливо взмахнула руками. — Я видела, сколько раз ты наполнила её миску до краёв во время обеда. У меня до сих пор в голове стоят твои причитания: «Минлань, деточка, кушай побольше!» и спустя всего несколько секунд «Хватит привередничать!». Каждый раз, когда она во второй раз показывает на какое-то блюдо, служанка Фан делает тайные пометки. Думаешь, я не заметила? Перед тем, как она пошла спать, ты покинула меня, настояв на том, что нужно проследить за тем, что она приняла свои лекарства и уснула. Судя по всему, ты дождалась, пока она полностью уснёт, и только потом ушла от неё.

У пожилой госпожи Шэн не оставалось иного пути, кроме как признаться:

— Она много спит, но её сны не всегда спокойны. За одну ночь она может проснуться несколько раз, иногда в слезах. Я знаю, её сердце до сих пор страдает, но она не может выразить своё горе. Проходить через такую пытку ночью, но при этом вести себя нормально целый день, прилежно читать книги и учиться письму, терпеливо слушать о том, как я вспоминаю о прошлом... Кстати, это достаточно странно. Она не так образована, как дочь наложницы Линь, которая отлично умеет писать и рисовать, и она не похожа на Хуалань, которая умна и располагающа. Но она сознательна больше всех них и это радует меня, — сказав это, она внезапно почувствовала разочарование.

— Это потому, что ты сама делаешь успехи. С тобой полжизни обращались несправедливо, и ты наконец-то научилась видеть внутренние качества. Не важно, насколько красивы люди. То, что действительно важно, это их характер и искренность. Или, может быть, ты просто была одинока слишком долгое время и теперь, когда у тебя есть дитя, с которым ты можешь проводить свои дни, не важно, какой она будет: ты всё равно будешь её любить, — учительница Кун зрила в корень и все её слова били прямо в цель.

Пожилая госпожа Шэн указала на неё пальцем и принялась в шутку отчитывать её:

— Ах, ты! Эти старые кости! Этот занудный рот! Почему ты не умерла там, во дворце? Нельзя выпускать тебя в мир, ты только навредишь всем!

— Конечно же! — учительница Кун взглянула на неё. — Разве ты не знала, что ничто хорошее не живёт долго, а всё плохое живёт тысячу лет?

Смех двух пожилых дам эхом разносился в ночи.

Пожилая госпожа Шэн, держась за живот от смеха, вытерла проступившие слёзы и взволнованно глянула в сторону кабинета Лихуа, но была остановлена учительницей Кун.

— Хватит разглядывать! Этот шум не разбудит твою драгоценную внучку. Она же выпила целую миску супа, чтобы успокоить нервы. Если бы она проснулась, мы бы уже услышали. Быстрее, слушай, я кое-что ещё хочу тебе сказать.

Подумав немного, пожилая госпожа Шэн кивнула и откинулась обратно.

— Я всего лишь обычная девушка из Шаньдун, а ты дочь Хоу из Нанкина — строго произнесла учительница Кун. — Из-за императрицы Цзин'ань нам было суждено встретиться. Так что у меня есть для тебя совет.

Пожилая госпожа Шэн кивнула с серьёзным выражением лица.

— Я знаю, что с тобой обращались нечестно половину твоей жизни, — продолжила учительница Кун. — Ты не щадила сил и боролась. Однако люди вокруг тебя умирали и твои

чувства угасали со временем. Поскольку твоё сердце охладело, ты не захотела вновь выйти замуж и решила просто остаться в семье Шэн до конца своих дней. Но позволь мне спросить тебя: сколько дней, по-твоему, ты сможешь прожить в таком режиме? — учительница Кун, заметив грустное выражение на лице пожилой госпожи Шэн, ободряюще улыбнулась. — Императрица Цзин'ань сказала кое-что перед смертью. И сегодня я расскажу тебе, что именно. «Мир устроен так, что человек предполагает, а Небеса располагают. Нам, женщинам, тяжело, но если ты можешь что-то сделать — сделай. И то, что будет дальше, будет зависеть от воли Небес. Нашим родителям было тяжело растить нас, и мы не должны тратить нашу жизнь зря несмотря ни на что. Однако мы должны жить так, как мы хотим жить. Однажды дни неизбежно станут лучше. Однако пока у вас всё ещё есть дыхание в груди, вы должны жить нормально: говорить, когда видите несправедливость, ругать, когда видите, что что-то делается неправильно». Тебе стоит последовать примеру семьи старшей молодой госпожи семьи Сю из Нанкина и обновить правила в поместье. И в дальнейшем ты сможешь жить с большим комфортом, и это послужит хорошую службу следующим поколениям семьи Шэн. По-моему, это вполне логичное решение.

Пожилая госпожа Шэн была готова вот-вот расплакаться. Она достала свой носовой платок, чтобы промокнуть уголки глаз.

— В итоге мы всё ещё остаёмся старшими сёстрами. На сегодняшний день только с тобой я могу поделиться сокровенным. Твои добрые намерения, которые я скромно принимаю как старшая сестра... В любом случае, мне придётся продержаться как минимум до свадьбы Минлань.

— Ты мыслишь в правильном направлении, — учительница Кун немедленно успокоилась, удовлетворённая тем, что её слова достигли цели. — Шестая юная госпожа всё ещё молода. В будущем она сможет полагаться только на тебя. Так что тебе не следует просто надеяться, что она станет богатой, всего лишь найдя жениха из хорошей семьи.